

Секция «Политика памяти: методология исследования и практики применения»

Осуществление политики памяти в России сквозь призму российского кинематографа

Научный руководитель – Отюцкий Геннадий Павлович

Маноилова Софья Антоновна

Студент (бакалавр)

Российский государственный социальный университет, Гуманитарный факультет,
Единая кафедра, Москва, Россия
E-mail: sof.manoilova71@yandex.ru

Политика памяти (или историческая политика) во многих странах является неотъемлемой частью общей политики государства, поскольку история является одним из важнейших столпов государственной идентичности, на котором эта политика строится. Суть исторической политики заключается в том, что политические силы, используя административные и финансовые ресурсы государства, стремятся утвердить определённые интерпретации исторических событий как доминирующие [4].

Политизация истории - по сути дела вещь неизбежная. Она начинается уже на индивидуальном уровне: в своих исследованиях любой историк находится под влиянием современной ему общественной ситуации, собственных политических взглядов, а также национальной, религиозной, социальной идентификации. В определенном смысле эта связь является источником постоянного развития и обновления истории [4]. Методология такой политики имеет разные сферы воздействия, давление на которые каждая страна выбирает сама. Однако возникает вопрос: «нужно ли это обновление истории и что подобное обновление может дать?».

Одним из методов проведения исторической политики в России является осуществление контроля над СМИ и сферой культуры. В качестве примера можно привести российский кинематограф последнего пятилетия, проследив тенденцию растущего доминирования государственного влияния в культурной сфере и роста заведомого искажения смысла исторических событий.

Значительный сегмент в современном российском культурном информационном пространстве занимают военно-патриотические фильмы, чаще всего касающиеся темы Великой Отечественной войны, так как это событие было относительно недавно в рамках исторического процесса, а также является базовым, воспринимаемым в современном российском обществе как определяющее его настоящее и будущее [1]. Для как можно большей популяризации данного жанра среди населения, а также, собственно, реализации официальной исторической политики государством предпринимается ряд мер по поддержке российских фильмов по этой тематике. В частности, уже несколько лет предпринимается ограничение проката иностранных фильмов в преддверии празднования Дня Победы. Так, например, бывший министр культуры РФ Владимир Мединский в начале 2020 года заявил: «Пусть даже никаких «Мстителей» Голливуд не заявляет на майские. Мстить мы будем только фашистам» [6].

Собственно говоря, в предыдущие годы эта стратегия поддержки успешно работала: так, в начале 2019 года в российский прокат вышел отечественный фильм «Т-34», ставший одной из самых кассовых лент российского кинематографа. Для привлечения той аудитории, на которую и направлено действие исторической политики, - то есть молодежи - применяются методы, иногда просто оскорбляющие память о войне и её жертвах. Так, при условии наличия немецких концлагерей не упоминаются и не показываются, к примеру, массовые казни, нечеловеческие условия содержания и другие ужасы, реально

имевшие место быть в истории. Также, в фильме ярка романтизация войны, которая превращается в культурно-развлекательный объект, стирается её истинный смысл (война - это, прежде всего, трагедия), возникает ощущение лёгкости победы в войне, что притягивает новые поколения зрителей [3]. Фильм превращается в некую «сказку», рассказывая историю, которой не могло существовать в реальных, жестоких условиях войны, притом, что первоначальная задача картины заключалась в том, чтобы не допустить исторических противоречий [7]. Этому можно подвести печальный итог - подрастающие поколения не будут стремиться к предотвращению войны и её ошибок, а воспринимать её как симулятор, который можно покинуть без каких-либо страшных последствий или жертв.

Проводимая государством политика, очевидно, имеет своей целью влиять на настроения населения. В случае исторической политики это производится через принятую как «официальную» трактовку отдельных исторических событий, которая будет влиять на отношение населения к аналогичным событиям современности. Так, военно-исторический фильм «Союз спасения», вышедший в конце 2019 года, ненавязчиво намекает зрителям на опасность участия в несогласованных акциях протеста через судьбу участников восстания декабристов в 1825 году.

В целом же, возвращаясь к теме Великой Отечественной войны, необходимо отметить, что сегодня эта тема становится частью идеологии, формирующей новую российскую народную идентичность - если не на национальном признаке, то на государственном: народ, переживший трагедию войны; народ, победивший в войне [2,5]. В этом аспекте кинематограф работает как средство передачи этих образов подрастающему поколению и их дальнейшему воспроизводству в будущем. Происходит процесс мифологизации войны, создания образов, которые со времён Великой Отечественной войны уже кажутся «вечными» для массового советского, а теперь и российского сознания. Образы «своих», «чужих (врага)», «армии» и «вождя», без которых уже и не представляется жизнь даже по прошествии 75 лет со дня окончания войны. Военный опыт представляется как наиболее важный источник ценностей для российского народа, проверяющих человека и формирующих единство общества [2]. Современный вариант построения данного мышления - развлекательный характер показа войны, как было описано выше.

Отвечая на поставленный мною вопрос о необходимости и возможных последствиях такого «обновления» истории, можно сделать весьма неутешительный вывод. В большинстве случаев российская историческая политика сводится к отображению военных событий, изначальный смысл которых заключается в их трагизме, но никак не развлечении или «аттракционе», которыми их преподносит массовая культура при поддержке государства. При этом намеренно искажаются известные события и факты под лозунгами «художественных вольностей» либо «исторической правды». Тем самым государством в рамках проводимой исторической политики предпринимаются попытки решения проблемы крайней противоречивости и неоднозначности событий русской истории последних двух столетий, однако такой подход вкупе с отображением преимущественно военной стороны истории часто не находит поддержки у населения страны. В результате вопрос об эффективности осуществляемой политики памяти в России, а также её роли в интеграции общества и формировании российской идентичности остаётся открытым.

Источники и литература

- 1) Дорская А. А., Дорский А. Ю. Официальная политика памяти в современной России: юридическое измерение // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2018. №2.
- 2) Лямзин А. В. Базовые образы Великой Отечественной войны в советском и постсоветском кинематографе как элементы национальной российской идентичности // История и современное мировоззрение. 2019. №1.

- 3) Малюкова Л. Л. Главный герой Нового года — танк // Новая газета. 2019. №3.
- 4) Миллер А. И. Россия: Власть и история // Pro et Contra. № 3-4. 2009: Историческая политика — С. 6-23
- 5) Родионова О.В. Образ ВОВ в кинематографе как отражение культурно-исторической памяти и механизм самоидентификации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2017. №1 (768).
- 6) «Федерал-пресс»: <https://fedpress.ru/>
- 7) «Россия-1»: <https://russia.tv/>